

Крутой маршрут жизни Евгении Гинзбург

Евгения Гинзбург (1904 - 1977) родилась в Москве, в еврейской семье. Её родители: отец, уроженец Гродно, фармацевт Соломон Натанович Гинзбург (1876 - 1938), владелец аптекарского магазина и мать, Ревекка Марковна (1881- 1949), уроженка Вильно. Они были достаточно обеспеченными людьми, и как все люди их сословия, собирались дать старшей дочери образование за границей. Ее готовили в Женевский университет, но этим планам сбыться не удалось. Наступил 1917 год, а с ним и Октябрьская революция. Переехали в Казань – там потише (как им казалось).

С 1920 по 1922 год Евгения Гинзбург училась на факультете общественных наук в Казанском университете, после чего перевелась на 3-й курс общественного отделения Казанского Восточного педагогического института (специальность история, в дальнейшем защитилась как кандидат исторических наук). Член ВКП(б) с 1932 года, работник образования в Казани, читала лекции по истории партии.

Евгения хорошо знала немецкий и французский языки, в совершенстве татарский. Ее увлекла журналистика, работала в областной газете «Красная Татария», куда ее приняли на должность руководителя отдела культуры. Кроме этого была корреспондентом «Литературной газеты».

Первый раз она вышла замуж за Дмитрия Федорова, врача из Ленинграда. Ей тогда исполнилось 20, казалось, что впереди счастливая семейная жизнь, тем более что в этом браке родился ее первенец Алексей. Но супруги развелись, а жизни ее первого мужа и любимого сына оборвались в 1941-м. Они не смогли выбраться из блокадного Ленинграда и погибли.

В 1930-м Гинзбург как делегат педагогического института, где она тогда работала, участвовала в партийной конференции в Москве. Там она познакомилась со своим вторым мужем Павлом Аксеновым, известным парторботником. Он возглавлял Казанский горсовет, состоял в членах бюро Татарского обкома Коммунистической партии. В 1932-м у пары родился сын Василий.

Евгения Гинзбург была репрессирована в 1937 году. Ее обвиняли в том, что она являясь «участницей контрреволюционной троцкистской группы в редакции газеты «Красная Татария», ... вела троцкистскую работу совместно с троцкистами... и тем самым оказывала пособничество контрреволюционной троцкистской организации, совершившей убийство С. М. Кирова и подготавливавшей новые террористические акты против руководителей партии и советского государства». Суд продолжался три минуты, Военная коллегия Верховного Суда по статье 58, пункты 8 и 11 (обвинение в участии в троцкистской террористической организации) вынесла приговор: 10 лет тюремного заключения с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества.

Так начался ее крутой маршрут – по замурованным вагонам, через пересылки и лагеря... Страна, которую она увидит, не была похожа ни на один фильм режиссера Александрова. Там не поют от счастья трудящиеся, освобожденные от буржуазного гнета: мир униженных, запуганных, несчастных людей откроется перед ней; мир звериной жестокости, мир отчаяния. Провела 10 лет в тюрьмах (в том числе в

Бутырках и Ярославском политизоляторе) и колымских лагерях (Эльген, Таскан), и еще 8 лет в «бессрочной» ссылке.

В августе того же года, как «отец и мать врага народа», были арестованы ее родители. Василия Аксёнова (сына) после ареста родителей поместили в детский дом, откуда его с большим трудом забрали родственники отца, предварительно изменив мальчику имя и фамилию.

Находясь в заключении, Евгения трудилась в разных местах, в том числе и в лагерной больнице. Там же работал заключенный доктор Антон Вальтер. С ним Гинзбург стала жить после освобождения в 1947 году оставшиеся годы ссылки в Магадане. По ее словам, возвращаться на «материк» ей было уже не к кому. За годы заключения

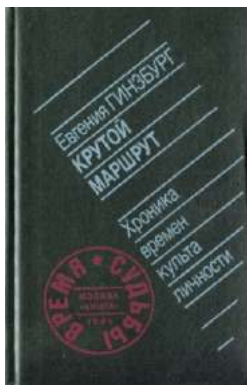
и ссылки на войне погиб старший сын, умерли родители, не дождавшись возвращения дочери.

Встретившись с оставшимся в живых сыном Василием, Гинзбург устроилась на работу воспитателем и пианисткой в детском саду. Пара удочерила девочку, полную сироту Антонину Хинчинскую (впоследствии актриса Антонина Павловна Аксёнова).

После того, как Евгению реабилитировали, она с семьей поселилась во Львове, и вплотную занялась литературной деятельностью. Ее квартира стала настоящим литературным салоном, местом сбора городской творческой элиты. В то время Евгения написала несколько повестей, посвященные воспоминаниям о жизни школ и вузов Казани 1920-х годов – «Единая трудовая», «Студенты двадцатых годов», «Юноша», которые были опубликованы в журналах «Новый мир» и «Юность». Иногда она не ставила под ними свою фамилию и печаталась под псевдонимом Аксенова. По собственному признанию, писала «ради хлеба насущного расхожие статьи и очерки для периодической прессы, главным образом педагогические».

В это же время Гинзбург работает над циклом мемуарных произведений, своеобразных «беллетризированных воспоминаний», которые в 1963 году открыла книга «Так начиналось. Записки учительницы». Рецензируя книгу, Б. Невская отмечала, что автору «живо и образно» удалось воскресить «страницу из истории формирования первого поколения татарской советской интеллигенции».

Евгения Гинзбург - автор автобиографического романа «Крутой маршрут», одного из первых литературных произведений, рассказывающих о сталинских репрессиях в СССР. Первая публикация состоялась в Милане (изд-во «Мондадори», 1967 год), куда она была вывезена в виде аудиозаписи с подлинными именами упомянутых в ней людей и опечатками. Вывоз и последующая публикация были произведены без ведома автора. После этого, «в целях самозащиты», Гинзбург дала интервью итальянской газете «Унита», в котором заявляла: «Книга издана за границей без моего ведома и согласия». Власти СССР осмелились официально опубликовать «Крутой маршрут» только в **1988** году, через 11 лет после смерти писательницы. До этого в СССР роман распространялся в самиздате.

Александр Твардовский во время поездки в Италию пытался защитить возникшую в советской литературе лагерную тему, начатую Солженицыным, но «Новый мир» отказался печатать книгу Евгении Гинзбург, потому что это «переперченное блюдо».

«Крутой маршрут» или, как эту книгу назвала сама автор, «хроника времен культура личности» - не просто воспоминания о заключении в лагерях. Как писал Быков, это «исполненное боли эхо нашего недавнего прошлого», повествование, поражающее искренностью.

Первые главы произведения она успела прочитать умирающему мужу. Как писала сама журналистка, эти записи она предполагала сделать письмом-обращением к внуку, чтобы тот знал, что было, чего ни в коем случае нельзя было повторить.

Этот роман можно назвать заметками наблюдателя. Автор старалась наблюдать все, что происходило вокруг, чтобы не заикливаться на собственных муках и страданиях. Жизнь неожиданно повернулась совсем другой стороной, иллюзии остались в прошлом, и нужно было найти силы, чтобы принять эту реальность и не сойти с ума.

В законченном виде произведение представляет собой три части, дифференцированные хронологически:

- часть первая (48 глав, написана в 1967 г.) - описывает события с момента убийства Кирова в 1934 г., арест Е. Гинзбург в 1937 г. и первые два года заключения в одиночной камере тюрьмы Ярославля.
- часть вторая (28 глав, написана в 1975-1977 гг.) - перевод из Ярославля, отбывание срока в исправительно-трудовых лагерях Колымы.
- часть третья (18 глав) - освобождение из лагеря, «пожизненное поселение» в Магадане, реабилитация в 1955 г.

В эпилоге описывается история создания книги, выражается надежда «на то, что если не я и не мой сын (сын Евгении Гинзбург — писатель Василий Аксёнов), то, может быть, хотя бы мой внук увидит эту книгу полностью напечатанной на нашей Родине».

Она гордилась тем, что не потеряла человеческого достоинства и не подписала никакой лжи. Эта моральная победа потребовала таких сил, наличия каких в себе Гинзбург и не подозревала. «Это единственное мое утешение сейчас, на краю старости и смерти, что я

не опоганила свою душу клеветой на ни в чем не повинных людей», – писала она много позже сестре, Наталье Соломоновне.

По некоторым сведениям, Гинзбург написала другой вариант «Крутого маршрута» - под названием «Под сенью Люциферова крыла», более резкий и нетерпимый по отношению к сталинизму. Но в 1965 году уничтожила рукопись и черновики, опасаясь нового ареста и ссылки. «Сожгла. Испугалась и сожгла», – призналась впоследствии сама Евгения Соломоновна.

Последние годы её жизни были нелёгкими, но счастливыми. Гинзбург успела порадоваться литературной славе сына, который стал одним из знаменитых писателей-шестидесятников. На её глазах вырос Алексей - сын Василия, названный в честь умершего в блокаду дяди. Приёмная дочь Антонина стала актрисой. Вместе с сыном Евгения Соломоновна смогла посетить Европу - уже незадолго до смерти.

Одного не дождалась Гинзбург - публикации «Крутого маршрута» на родине. Евгения Гинзбург умерла в мае 1974 года от рака груди. Похоронена в Москве.

Когда заходит речь о литературных произведениях, повествующих о сталинских репрессиях, в первую очередь называют авторов - Варлама Шаламова, Александра Солженицына. Но и мемуары Евгении Гинзбург «Крутой маршрут» - такое же свидетельство ужасов и человеческого мужества той эпохи. В этом произведении нашло отражение все увиденное и пережитое этой женщиной за десять лет лагерей и восемь лет ссылки.

В 1989 году Галина Волчек поставила в театре «Современник» пьесу «Крутой маршрут» в инсценировке А. Гетмана. В роли Евгении Семёновны - главной героини пьесы и воспоминаний - была занята Марина Неёлова.

Режиссер спектакля Галина Волчек о постановке "Крутого маршрута": «Как только стали публиковаться первые главы из книги Евгении Гинзбург "Крутой маршрут", я поняла: "Современник" должен перенести на сцену этот потрясающий документ эпохи».

